

Ани Еганян

Пока ты меня помнишь

Ани Еганян

Пока ты меня помнишь

«Автор»

2026

Еганян А.

Пока ты меня помнишь / А. Еганян — «Автор», 2026

На поминках собственного мужа Вера встречает его за столиком у окна. На нём старая синяя рубашка, перед ним — две чашки кофе. Он живой, тёплый, знакомый до последнего жеста. Только на разговор у них всего час. Вера хочет вернуть его домой. Антон хочет узнать, куда она собиралась уйти с чемоданом в их последний четверг. За окнами кафе меняются времена года, родные за соседним столом повторяют одни и те же слова, а телефон доносит голоса откуда-то из другой жизни. Чтобы понять, что происходит, Вере придётся вспомнить всё — даже то, о чём после его смерти она запретила себе думать. Повесть о любви, которая не делает людей безупречными, о несказанных словах и о том, как продолжать жить, сохраняя память о близком.

© Еганян А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Аннотация	6
Глава 1. Без лука	7
Глава 2. Квартира с жёлтой кухней	12
Глава 3. Место рядом с сестрой	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Ани Еганян
Пока ты меня помнишь

Пока ты меня помнишь

Повесть

Аннотация

На поминках мужа Вера встречает его за столиком у окна. На нём старая синяя рубашка, перед ним — две чашки кофе, а на разговор у них всего час. Она хочет узнать, можно ли вернуть его домой. Он хочет понять, куда она собиралась уйти в их последний четверг.

За окнами кафе меняются времена года. Родные за соседним столом повторяют одни и те же слова. Чем ближе конец встречи, тем меньше Вера уверена, что помнит всё правильно. Чтобы выйти из этого кафе, ей придётся рассказать правду об их браке — и узнать, сколько времени прошло с того дня, который для неё никак не заканчивается.

Глава 1. Без лука

На поминки собственного мужа Вера опоздала на семнадцать минут, потому что не могла снять с пальца обручальное кольцо.

Она и раньше его снимала — перед котлетами, перед уборкой, однажды после ссоры, чтобы положить на кухонный стол. Тогда Антон молча подвинул кольцо подальше от края.

— Потеряешь.

Это разозлило её больше всего.

Сейчас палец опух. Вера стояла в туалете кафе, намыливала руки дешёвым розовым мылом и тянула кольцо через сустав. За дверью звякала посуда. Кто-то спрашивал, куда поставить хлеб.

В конце концов она смыла пену.

Кольцо осталось.

В сумке завибрировал телефон. На экране высветилось «Лида».

Вера ответила.

— Ты где? — шёпотом спросила сестра.

— Здесь.

— Мама тебя ищет.

— Сейчас приду.

— Вер...

— Что?

Лида помолчала.

— Ничего. Я тебе место оставила.

Вера убрала телефон и посмотрела в зеркало.

На чёрном платье, чуть ниже плеча, висел волос. Короткий, светлый. Антонов.

Она зажала его между пальцами.

Утром в квартире их были сотни: на подушке, в ванной, на воротнике его куртки. Она сердилась, что он стриётся над раковиной и плохо убирает за собой. Теперь не знала, можно ли включать пылесос.

Вера завернула волос в бумажную салфетку и положила в сумку, в отделение для мелочи.

Потом открыла дверь.

Для поминок отвели дальний зал. Отсюда она видела край длинного стола, чужие спины и руку свекрови, которая непрерывно разглаживала скатерть.

Нужно было пройти мимо стойки, повернуть направо, сесть рядом с сестрой.

Антон сидел слева.

У окна.

Перед ним стояли две чашки.

Вера сделала ещё один шаг, прежде чем остановилась.

Он возился с пакетиком сахара. Надорвал уголок, потряс, просыпал немного на блюдце. Большим пальцем стёр крупинки со стола.

На нём была синяя рубашка с мелкими белыми птицами.

Вера сама отдала её в пакет с ненужными вещами три года назад.

Антон поднял голову.

— Привет.

Она посмотрела в дальний зал.

Там мужчина в сером пиджаке вставал со стула, опираясь ладонями на стол. Она не помнила его имени. Наверное, с работы.

Снова посмотрела на Антона.

— Ты...

Он отложил сахар.

— Сядь.

Вера не двигалась.

У него было молодое лицо. Не совсем мальчишеское — лет тридцать, может, чуть больше. Не было складки между бровями, которую она привыкла видеть даже во сне. В волосах над ушами не белела седина.

Но слева у подбородка оставался крошечный шрам.

Она сама заклеивала его пластырем в первую их совместную осень. Антон чинил полку, она держала табуретку, оба решили, что справятся без инструкции.

— Это что такое? — спросила Вера.

Он опустил глаза.

— Я не знаю, с чего начать.

— Ты умер.

Слова прозвучали негромко. За стойкой продолжала работать кофемашина.

— Я была на кладбище. Только что.

Антон кивнул на стул напротив.

— Пожалуйста.

Вера подошла, держась за спинки пустых стульев. На последнем зацепилась сумкой, дёрнула слишком сильно. Стул скрипнул по полу.

Никто не обернулся.

Она села.

В чашке перед ней был кофе с молоком.

— Я тебе заказал, — сказал Антон.

Она посмотрела на чашку, потом на его руки. Под ногтем указательного пальца темнела полоска. Он постоянно что-то чинил и никогда не мог до конца отмыть руки.

Вера потянулась через стол.

Антон не пошевелился.

Она коснулась его запястья, сначала одним пальцем, потом обхватила ладонью.

Кожа была тёплой.

От этого стало страшнее.

— Скажи что-нибудь, — попросила она.

— Что?

— Что знаешь только ты.

Он задумался.

Вера стиснула его руку.

— Быстро.

— Ты сломала мамину вазу. Ту, зелёную. Сказала, что кот.

— Все это знают.

— У нас тогда ещё не было кота.

Она отпустила его.

В дальнем зале задвигались стулья. Мужчина в сером пиджаке говорил: «Я знал Антона Викторовича как исключительно порядочного...»

Антон поморщился.

— Господи. Только не Серов.

Вера вдруг коротко рассмеялась.

И сразу закрыла рот ладонью.

Серов был его начальником. Антон называл его исключительно Серым и в воскресенье вечером начинал злиться, если вспоминал, что утром опять увидит его лицо.

Теперь Серов рассказывал, как они ценили друг друга.

— Пойди туда, — сказала Вера.

Антон посмотрел на неё.

— Пожалуйста. Мама там. Она с утра ничего не ест. Она у гроба стояла... Я думала, она упадёт. Пойди, пусть посмотрит на тебя.

— Не могу.

— Почему?

Он ничего не ответил.

— А здесь можешь?

— Здесь могу.

Вера отодвинула чашку.

Кофе выплеснулся на блюдце.

— Значит, я сошла с ума.

— Вер...

— Мне дали таблетку. Лида дала. Сказала, чтобы сердце не колотилось. Может, из-за неё.

Она взяла сумку, расстегнула, начала искать телефон. Пальцы попадали в складки подкладки, цеплялись за ключи.

— Вера.

— Сейчас.

— Посмотри на меня.

— Я вызову скорую.

— У нас час.

Она перестала искать.

— Что?

Антон посмотрел на круглые часы над стойкой.

— Был час. Теперь немного меньше.

Вера тоже подняла голову.

Без пяти три.

Она запомнила положение стрелок с какой-то нелепой старательностью, словно потом её собирались об этом спросить.

— А дальше?

— Дальше нам придётся уйти.

— Куда?

Он провёл ладонью по лицу.

Этот жест был старым, знакомым. Так он сидел над квитанциями. Так слушал врачей, когда заболел его отец.

Вера придвинулась к столу.

— Антон. Что происходит?

— Я могу поговорить с тобой. Сейчас. Больше у меня ничего не получилось.

Она смотрела, как он расправляет пустой пакетик сахара.

— О чём?

Он поднял глаза.

— Только давай в этот раз без вранья.

Вера откинулась на спинку.

За окном женщина в жёлтой куртке пыталась закрыть зонт. Механизм заело. Женщина дёрнула его, прижав к себе пакет с продуктами.

Вера следила за ней, пока та не ушла.

— Ты серьёзно? — спросила она. — Сейчас будешь выяснять отношения?

— Нет.

— Тогда зачем это сказал?

— Потому что ты уже собираешься сказать, что у нас всё было хорошо.

— Я ничего не собираюсь говорить.

К столику подошла официантка. Совсем молодая девушка, с воспалённой полоской над верхней губой. Наверное, простыла.

— Горячее чуть позже подадим, — сказала она Вере. — Вам курицу или рыбу?

Вера посмотрела на мужа.

Официантка держала ручку над блокнотом.

— Курицу, — ответила Вера. — Ему без лука.

Девушка не переспросила.

Только кивнула и отошла.

Вера проводила её взглядом.

— Она тебя видит?

— Не знаю.

— Ты всё не знаешь.

— Не всё.

Вера снова потянулась к кофе. Сделала глоток и скривилась.

Сладкий.

Две ложки.

— Я уже давно пью без сахара.

— Правда?

Она поставила чашку.

Антон посмотрел на неё с таким неподдельным удивлением, что ей захотелось ударить его. Не сильно. Ладонью в плечо, как раньше, когда он говорил глупости.

— Три года, Тош.

— Прости.

Она пожала плечами.

Помолчали.

Из дальнего зала донёсся плач свекрови. Кто-то зашептал: «Водички, водички дайте».

Вера начала подниматься.

— Я к ней.

Антон кивнул.

Он не пытался удержать её. Именно поэтому она осталась стоять рядом со стулом.

— Ты не исчезнешь?

— Я постараюсь.

— Так нельзя отвечать.

— Я знаю.

Вера села обратно.

Минуту они слушали, как в соседнем зале успокаивают его мать.

Потом Антон спросил:

— Ты помнишь четверг?

Она подняла голову.

— Какой?

— Последний.

Вера почувствовала край кольца. Начала поворачивать его на пальце.

— Помню.

— Я вернулся раньше.

— Да.

— А в коридоре был чемодан.

Она перестала крутить кольцо.

Антон смотрел на неё спокойно. Не так, как в тот четверг. Тогда он стоял в дверях в мокрой куртке, и с рукава капало на линолеум.

— Ты сказала, что едешь к Лиде, — продолжил он.

— Да.

— Я ей позвонил потом. Уже из машины.

Вера опустила руки под стол.

В дальнем зале кто-то произнёс её имя.

Она не отозвалась.

— Лида тебя не ждала, — сказал Антон.

Над стойкой щёлкнула минутная стрелка.

— Куда ты ехала, Вера?

Глава 2. Квартира с жёлтой кухней

Первое, что ей захотелось сказать: к другому.

Пусть бы он рассердился. Отодвинул стул, назвал её дурой, потребовал имя. Знакомая ссора была бы легче этого терпеливого ожидания. Но другого не было. Даже придуманного мужчины не нашлось, которому можно было бы передать ответственность за её собранный чемодан.

— На Садовую, — сказала она. — Дом двадцать шесть.

Антон немного подождал.

— Что там?

— Квартира. Я сняла.

Он провёл пальцем по ручке чашки.

— Давно?

— В среду заплатила. Смотрела в понедельник.

— В тот понедельник?

Она кивнула. В тот понедельник они вместе ужинали. Он рассказывал, что Серый потерял пропуск и полчаса стоял у проходной собственного предприятия. Вера смеялась. Потом убрала со стола, дождалась, пока Антон уснёт, и перечислила хозяйке залог.

— На сколько?

— На месяц сначала.

— И что ты взяла?

Вера не поняла.

— Из вещей, — пояснил он.

— Одежду. Ноутбук. Документы. Большое полотенце.

— Синее?

— Да.

Они помолчали о синем полотенце. Она покупала его ему в бассейн, но он дважды сходил и бросил. Полотенце стало общим. Как почти всё за двенадцать лет: вещи приобретались кому-то одному, а потом переставали принадлежать определённому человеку.

В снятой квартире кухня была жёлтая. Не красивая, не уютная: краска вздулась возле трубы, из окна было видно стену соседнего дома. Хозяйка показывала, как подпирать дверцу холодильника сложенной рекламной листовкой. Вера слушала, стоя посреди кухни, и впервые за много месяцев не торопилась.

Ей не нужно было придумывать ужин, отвечать на звонок Нины Павловны, вспоминать, забрал ли Антон брюки из ателье. Можно было постоять возле чужого холодильника ещё минуту.

— Ты могла мне сказать, — произнёс он.

— Я говорила.

— Что снимешь квартиру?

— Что я так больше не могу.

Антон поджал губы. Она узнала это выражение: он разбирал её фразу на части, искал, с какой именно следует поспорить.

— Я думал, ты про работу.

— Иногда я была про работу. Иногда про твою маму. Иногда про нас. Ты каждый раз выбирал что-нибудь одно, что можно починить.

— Потому что с этим можно что-то сделать.

— Вот я и сделала.

Ей стало жарко. Вера потянула ворот платья. У ключицы что-то кольнуло, как под краем плохо оторванного пластыря. Она провела там пальцем, но кожа была чистой.

Антон смотрел в окно.

— А вернуться собиралась?

— Не знала.

— Любила меня?

Она выдохнула через нос.

— Ты же сам попросил без вранья.

Он кивнул.

— Я не знала, — повторила Вера. — Мне нужно было побыть там, где ты не спрашиваешь из комнаты, куда делась зарядка. Не слышать телевизор. Проснуться в субботу и решить, что делать, прежде чем это решат за меня.

— Я тебя не держал.

— Когда я хотела на курсы, ты сказал: зачем, у тебя нормальная работа.

— Курсы стоили как половина...

Он остановился.

Вера отвернулась первой. Про курсы они спорили уже столько раз, что даже сейчас могли продолжить по памяти, не слушая друг друга. Речь шла о реставрации книг. По субботам в маленькой мастерской возле библиотеки учили разбирать переплёты, укреплять бумагу и шить книжные блоки. Вера работала в типографии, проверяла чужие макеты и хотела хоть раз сделать книгу руками от начала до конца.

Деньги у них тогда были. Не лишние, но были. Антон собирался менять машину, и эта покупка считалась необходимой. Её желание учиться должно было сначала доказать пользу.

— Мне жаль, — сказал он.

— Не надо пока.

— Почему?

— Потому что я сразу начну говорить, что ничего страшного.

Он отодвинул от себя блюдо. Впервые за всё время оставил его в покое.

Вера заметила на стекле маленькую каплю. Она медленно ползла вверх.

За ней другая.

Вера моргнула. Капли стояли на месте. За окном снова появилась женщина в жёлтой куртке. В той же руке был пакет, тот же зонт она прижимала к груди.

— Она уже проходила, — сказала Вера.

Антон посмотрел через плечо.

— Кто?

Женщина скрылась за рамой.

Из дальнего зала раздался голос Серова:

— Я знал Антона Викторовича как исключительно порядочного...

Вера встала так резко, что стол качнулся.

— Я приведу Лиду.

На этот раз муж ничего не сказал.

Глава 3. Место рядом с сестрой

До дальнего зала было двенадцать шагов. Вера считала, чтобы не побежать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.